ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВИНЫ, У ЖЕНЩИН СОЗНАТЕЛЬНО ПРЕРВАВШИХ БЕРЕМЕННОСТЬ

Руднева Мария Викторовна
канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии и философии человека Русской христианской гуманитарной академии, РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: mvrudneva@gmail.com
Картавенко Елена Владимировна,
психолог, СПБ ОБФ «Родительский мост», РФ, г. Санкт-Петербург

FEELING OF GUILT PECULIARITIES STUDY WITH WOMEN WHO CONSCIOUSLY TERMINATED A PREGNANCY

Maria Rudneva
candidate of Psychological Sciences, associate professor, dean of Psychology and Human Philosophy Faculty, Russian Christian Humanitarian Academy, Russia, Saint Petersburg
Elena Kartavenko
saint Petersburg Non-Governmental Charitable Foundation "Roditelskiy most", psychologist, Russia, Saint Petersburg

АННОТАЦИЯ

В современном обществе существующие социокультурные тенденции и нравственные установки способствуют возрастанию количества сознательно выбираемых женщинами абортов, которые рассматриваются как абсолютное их право в свободе и независимости. В тоже время недостаточно исследований, способствующих пониманию женщиной тяжести утраты будущего ребенка, и специфики негативных переживаний, которые на протяжении многих лет преследуют ее. Анализу чувству вины, его экзистенциальной сущности, взаимосвязям субъективно переживаемой вины с механизмами психологической защиты и посвящена данная статья.

ABSTRACT

Current sociocultural tendencies and moral attitudes in modern society contribute to the increase of number of consciously chosen abortions by women where abortions are considered as their absolute right in freedom and independence. At the same time there are few researches promoting woman understanding of full extent of future child loss and specificity of negative feelings which pursue her over a

number of years. This article is devoted to the analysis of feeling of guilt, its existential essence and interrelations of subjectively felt guilt with psychological defence mechanisms.

Ключевые слова: Вина; беременность; аборт; механизм психологической защиты; подавление; метод незаконченных предложений; социальные представления; материнство; вина- черта; вина-состояние.

Keywords: guilt; pregnancy; abortion; psychological defence mechanism; suppression; method of incomplete sentences; social images; motherhood; guilt feature; guilt state.

В современном обществе искусственное прерывание беременности или аборт и его последствия представляет одну из наиболее дискуссионных проблем, включающую религиозные, этические, медицинские, социальные и правовые аспекты [2]. Наиболее многоаспектной и неоднозначной для понимания частью проблемы является осмысление влияния аборта на психическое и психологическое здоровье женщин. Многие научные исследования находятся под большим давлением социо-культурных тенденций выраженных в политических, социальных и религиозных факторах. В нашем исследовании мы не анализировали вред аборта, а изучали особенности субъективного переживания ситуации аборта и проявляемых в этой связи эмоций и чувств. Наибольший интерес представлял для нас анализ чувства вины, которое на наш взгляд, лежит в основе всех переживаний возникающих у женщины после сознательной утраты будущего ребенка. Согласно точке зрения В. Пултавской [3] вина за сознательно прерванную беременность не является результатом воздействия общества на человека, а несет на себе экзистенциальную печать. Существование ребенка, переживаемое матерью — есть тайна самого бытия, и женщина в своем материнстве особым образом включена в эту тайну , независимо от того, отдает она себе в этом отчет или нет. Для женщины материнство является одной из важных сторон становления

личности, стремление зачать, выносить и сохранить беременность рассматривается как потребность в самоопределении. К. Хорни [4] считает, что общество создало только одну среду (семью), где женщина может полностью реализовать себя, где единственными вратами к счастью становились отношения между мужчиной и женщиной и детьми.

Дж. Бьюдженталь [1] связывает чувство вины с осознанием ответственности за свои действия или бездействия. Эта вина присуща человеческому бытию и возникает потому, что человек не реализует свой потенциал, живет в несоответствии со своими ценностями и намерениями, и не ценит своих ближних за то, что они существуют. Чувство вины возвращает человека к его индивидуальности, к его внутреннему миру, и когда человек перекладывает ответственность за свои неудачи и беды на других, он подавляет «осознание внутреннего чувства, которое необходимо для подлинного переживания собственной жизни» [1, с. 121]

В нашем исследовании мы решили отойти от привычных размышлений о вреде аборта, и взглянуть на проблему со стороны уникальности переживаний женщин ситуации сознательно выбранного аборта. Для сравнительного анализа мы спланировали комплексное исследование, в котором использовали авторский метод незаконченных предложений, «Опросник вины» (Guilt Inventory), тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля», «Life Style Index» (LSI) (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте, адаптация Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников), индикатор копинг-стратегий (Д.Амирхан). В исследовании приняли участие 70 женщин в возрасте от 20 до 65 лет. Они были разделены нами на две группы: экспериментальную — женщины, имеющие опыт сознательного прерывания беременности, — 35 человек, в возрасте от 20—65 лет, и контрольную группу — женщины, не имеющие опыта сознательного прерывания беременности — 35 человек в возрасте от 20 до 65 лет. 50 % женщин всей выборки имеют высшее образование. 30 % — незаконченное высшее, 16 % — средне-специальное, и лишь — 4 % — среднее. 39 % женщин состоят в браке, 31 % — не состоят. По

результатам исследования в группе женщин, имеющих опыт сознательного прерывания беременности: 34 % (12) женщин прервали беременность один раз; 31 % (11) женщин два раза; 17 % (6) три раза; 9 % (3) больше четырех раз; 9 % (3) не ответили на вопрос о количестве абортов. Большинство женщин сознательно прерывают беременность в наиболее благоприятный для рождения ребенка период.

Полученные данные по методу незаконченных предложений позволили выявить представление об аборте у женщин, имевших опыт прерывания беременности. Для 22 % респондентов — это грех; для 20 % — убийство (лишение жизни, прерывание жизни); 20 % женщин характеризовали аборт через когнитивные оценки (плохо, несчастье, ошибка); 12 % женщин описали эмоциональные чувства и переживания (ужас, стыд, страх); 10 % нейтрально высказались (выход, решение женщины, все бывает); 10 % затруднились ответить. Анализ имплицитных представлений выявил различия в социальных представлениях об аборте: в экспериментальной группе в ответах респондентов сильно выражен эмоциональный и когнитивный компонент вины (32 %), в контрольной группе ответов содержащих компоненты вины нет. Различия и в представлениях об аборте как убийстве и грехе подтверждают предположение, что женщины, имеющие опыт аборта в три раза чаще утверждают, что это деяние можно описать как убийство и грех. Нас интересовала когнитивная интерпретация случившегося события. Большинство респондентов (40 %) затруднились ответить, какие мысли появлялись у них после аборта. 20 % испытуемых были склонны к негативным мыслям (о своей неправоте, нехорошие мысли, мысли о существовавшей возможности сохранения ребенка, которой они не воспользовались, старалась не думать); 17 % ответили, что никаких мыслей не появлялось; 11 % женщин нашей выборки имели негативно умеренные мысли (больше никогда, поскорее остаться одной); 9 % можно отнести к нейтральной направленности (все закончилось, надо предохраняться, скорее домой); 3 % условно позитивные — еще рожу;

Результаты, полученные по методике индекса жизненного стиля показали, что женщины экспериментальной группы в ситуации, связанной с абортом, прибегают к механизму психологической защиты — подавление, посредством которого неприятные эмоции блокируются, благодаря забыванию реального стимула и всех объектов и обстоятельств, связанных с ним. Особенностями защитного поведения для женщин, сделавших аборт, будут: бессознательное избегание ситуации, связанной с абортом, тревожность, возникающая при столкновении со всем, что напоминает аборт (в том числе обсуждения этой темы, проявляющееся в виде гиперкомпенсации, как неестественно спокойного состояния, нарочитой невозмутимости и забывчивости деталей ситуации аборта) и подавление чувства вины, а так же неспособность отстоять свою позицию в споре, соглашательство, покорность, робость, выраженные тенденции к избеганию и подчинению подвергаются рационализации.

Сопоставление результатов аффективных реакции (эмоции, чувств) и мыслей порождаемых оценкой ситуации сознательного прерывания беременности, а так же сравнения с результатами контрольной группы, позволило сделать вывод о травматичности этого события в жизни женщины, и негативной направленности переживаний связанных с ним. У большинства женщин ярко выражено чувство вины, страдания и агрессии, направленной на себя.

Содержание переживаний в ситуации сознательного прерывания беременности характеризуется негативными эмоциями, связанными с анализом и оценкой своего поступка, с ярко выраженными угрызениями совести, недовольством собой, сожалением, раскаянием и желанием исправить или изменить сложившуюся ситуацию. В структуру переживаний вины после аборта входит три компонента: эмоциональный (угнетенность, подавленность, страдание и т. п.), когнитивный (анализ и осознание своего поведения, внутренняя оценка, и т. п.), и мотивационный (желание исправить или изменить сложившуюся ситуацию или поведение). Переживания в связи с сознательным прерыванием беременности имеют протяженный характер и

многокомпонентность. Психосоматический компонент в нашем исследовании проявлен неярко.

Наиболее характерными поведенческими реакциями на переживание вины после аборта являются: анализ ситуации, чувство раскаяния за содеянное, попытка забыть и не думать. Большинство женщин испытывают чувство вины в связи с сознательно прерванной беременностью. Женщины, сознательно прервавшие беременность в 54 % случаев осознают вину и считают ошибочным собственное решение о прерывании беременности.

У большинства женщин переживания вины после аборта носит характер «неудачных» переживаний, где психологическая защита стремится устранить, предотвратить или смягчить тревогу и напряжение связанные с недовольством собой, высоким уровнем самоагрессиии и осознанием ответственности за собственный выбор ситуации аборта.

Выявлены положительная взаимосвязи вины-состояния женщин сознательно прервавших беременность с защитными механизмами: «регресс», «компенсация», «проекция», «замещение». Респонденты экспериментальной группы испытывают вину в ситуации связанной с абортом и прибегают к таким защитным формам поведения как: избегание тревоги путем возвращения к онтогенетически более незрелым формам поведения и удовлетворения потребностей; пытаются заменить объект, вызывающий чувство неполноценности, нехватки, утраты. Особенностями защитного поведения будет поведение, обусловленное установкой на серьезную и методическую работу над собой, нахождение и исправление своих недостатков, преодоление трудностей; приписывание окружающим различных негативных качеств, мыслей, чувств, что формирует рациональную основу для непринятия других и принятия на этом фоне себя, снятия напряжения путем переноса агрессии с более сильного или значимого субъекта (являющегося источником гнева) на более слабый и доступный объект или на самого себя. Особенности защитного поведения: требовательность к окружающим, скандальность, раздражительность, вспыльчивость, реакции протеста в ответ на критику,

блокирование чувства вины, тенденция к доминированию (может сочетаться с сентиментальностью).

Более высокие показатели *вины-черты* свидетельствуют о фиксации респондентов экспериментальной группы на прошлом и переживании онтологической вины или вины за утраченные возможности. Если при этом происходит чрезмерная фиксация на прошлом (сожаление об утраченных возможностях) — это приводит к стагнации в процессе развития личности. Отсутствие психологической помощи женщинам, сознательно выбравшим аборт, способствует стратегии многократного повторения ситуации аборта, которая деструктивно воздействует на личность и приводит к самоагрессии, длительному страданию и деградации личности.

Список литературы:

1. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта. СПб.: Питер, 2001. — 304 с.
2. Кеттинг Э. Право женщин на выбор // Планирование семьи. — 1998, — № 1. — с. 29.
3. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. учеб. пособие для вузов. М.: Школьная Пресса, 2000. — 416 с.
4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. СПб.: Питер, 2002 г. — 224 с.